

Как Шота попал в эту ситуацию?

Ранее в тот день произошло нападение злодея следующего уровня с улучшенным триггером, поэтому он совершал обход, вытряхивая всех знакомых ему торговцев триггером, чтобы попытаться получить хоть какие-то зацепки, пока полиция пыталась установить личность накаченного бедняги. Первые несколько были именно такими, как он и ожидал, но последний вколлот себе триггер, как только Айдзава начал задавать вопросы, и теперь герой пытался выяснить, как увести этого парня подальше от населенных районов. Из-за того, что торговец имел причуду с мутационным типом.

У торговца была гетероморфная причуда типа краба, которая не имела большой проблемы, так как его кожа была просто немного прочней и имелась вторая пара рук, но теперь его кожа затвердела, превратившись в бронированный панцирь, а руки превратились в острые, как бритва, клешни, и Шота не мог стереть эту причуду. До сих пор он просто уклонялся от всех атак злодея и ждал, когда эффект триггера спадет. Однако эта партия, должно быть, была более концентрированной, чем прошлые образцы, потому что этот бой они исполняли уже десять минут, а злодей даже не запыхался.

Атаки исподтишка были действительно намного эффективнее, не то чтобы Шота не мог вести затяжные бои, но он не предпочитал их по разным причинам. Одна из таких причин заключалась в том, что чем дольше он сражался, тем больше вероятность того, что он моргнет и пропустит что-то важное, например, одну из клешней, протянувшихся и запутавшихся в его оружии захвата. В течение нескольких секунд злодей-краб сумел раскрутить свои клешни таким образом, что Шота запутался в собственном оружии, а его руки оказались прижатыми к бокам. Черт возьми. Если он выберется из этого живым, то Цукачи никогда этого не забудет.

Злодей ухмылялся ему сверху вниз, постепенно затягивая оружие захвата, пока Шота не перестал дышать, затем затянул его еще сильнее. Внезапно Шота почувствовал, как что-то просвистело у его макушки и ударило злодея прямо между глаз, заставив его отшатнуться и ослабить хватку. Шота хватал ртом воздух и пытался выдернуть свое оружие захвата обратно, но злодей уже пришел в себя. Выругавшись, он потянулся за ножом, чтобы перерезать оружие, когда его противник двинулся, чтобы снова затянуть петлю.

Внезапно злодей вскрикнул от боли и зажмурился. Шота, не теряя времени, вырвал оружие из клешней злодея и отступил назад, чтобы перевести дыхание. Теперь, когда он не собирался умирать, он посмотрел в сторону, чтобы увидеть того, кто помог ему выбраться, только чтобы увидеть Виридиана, дрожащего рядом с ним с рогаткой наготове. Выражение лица парня застыло на полпути между решимостью и ужасом, факт, над которым Шота, вероятно, посмеялся бы в любой другой ситуации.

“Убирайся отсюда, парень!” Крикнул Шота. “Этот парень под наркотиком, он не в твоей лиге”.

Изуку знал, что ему следует прислушаться к Сотриголове. Этот злодей был ... намного крупнее большинства мелких сошек, с которыми ему удавалось справиться раньше в одиночку. Даже у героя были проблемы с ним! Но именно поэтому Изуку знал, что он не может уйти! Если он уйдет, даже если бы только для того, чтобы позвать другого героя, тогда есть шанс, что Сотриголова будет мертв к тому времени, когда он вернется, и Изуку не смог бы жить спокойно, если бы это случилось. Кроме того, не похоже, что бы Сотриголова сильно рисковал, сражаясь с этим парнем. Он смог бы спасти гораздо больше людей, чем Изуку, если выживет в этой битве, а так же ОН БЫЛ ГЕРОЕМ, который все еще мог бы пробиться наружу, даже если

злодей убьет бесполезного Деку.

Вот почему Изуку без колебаний побежал вперед, игнорируя крики позади себя, когда он сменил рогатку на металлические трубки. Если только один из них сможет выжить в этой битве, Изуку должен был убедиться, что это будет именно герой, а не бесполезный чертов Деку вроде него. Изуку просто надеялся, что сможет отвлечь злодея на достаточно долгое время, чтобы Сотриголова смог одолеть его.

Он целился злодею в глаза, чтобы заставить его отпустить свою жертву раньше, но Изуку целился не очень хорошо, и потребовалось несколько попыток, поэтому он решил переключиться на ближнюю дистанцию. Кроме того, он не думал, что его шарики в любом случае принесут много пользы из-за панциря злодея. Он не знал, будут ли его трубки эффективны, но, по крайней мере, ими было легче целиться.

Подойдя ближе, он попытался вспомнить все, что знал о крабах, но не смог вспомнить ни о каких очевидных недостатках, за исключением, может быть, суставов. Даже если кожа парня затвердела в панцирь, в ней должны были быть прорехи, чтобы он мог передвигаться, а у Изуку было достаточно много повреждений в суставах, чтобы осознавать, насколько они хрупкие.

Он опустил обе трубки на сгиб одной из рук злодея, надеясь, что он был прав, и ему пришлось быстро пригнуться, когда одна из клешней была нацелена ему в голову. Он перекатился точно так же, как его учил Сотриголова, и поднялся на ноги, чтобы увидеть, что рука злодея, в которую он целился, висит немного более свободно.

“Цельтесь в суставы!”

Он услышал, как герой снова что-то кричит ему, но сосредоточился на том, чтобы снова побежать вперед и ударить злодея по колену. Если бы он мог просто уменьшить его подвижность...

Он откатился в сторону, когда злодей споткнулся, и, оглянувшись, увидел, что Сотриголова обернул свое оружие захвата вокруг одной из рук злодея и использовал это как рычаг, чтобы выстрелить собой и ударить злодея ногой по бедрам. Так круто! Единственная проблема заключалась в том, что, несмотря на то, что злодей рухнул на землю от объединенной силы их обеих атак, он все еще крепко держал оружие захвата и пытался запутать его вокруг героя, как это было, то того момента когда прибыл Изуку.

Изуку увернулся от очередного удара злодея и переключился на свой нож. Он все еще нервничал перед тем, как по-настоящему пустить его в ход, но не похоже, что он действительно использовал его против злодея, верно? Ему просто нужно было разрезать оружие захвата, чтобы герой смог освободиться. Он развернул лезвие и побежал вперед, пытаясь порезать ткань как можно ближе к руке злодея. Потребовалось несколько попыток, поскольку ткань, должно быть, была смешана с каким-то металлом, но Сотриголова достал свой собственный нож, и вместе им удалось освободить его. Изуку колебался всего мгновение, прежде чем бросить свои трубки герою, который поймал их с растерянным выражением лица.

“Ваше оружие захвата не подходит для этого злодея. Оно только будет продолжать запутываться”. Глаза Изуку расширились, когда он понял, что только что сказал герою, что

делать. “Не то чтобы вам обязательно пользоваться моими трубками! Я имею в виду, вы, очевидно, знаете намного лучше меня, тем более вы занимаетесь этим намного дольше меня и ...”

“Виридиан, берегись!”

Изуку лишь мельком увидел испуганное выражение лица героя, прежде чем тупая часть одной из клешней злодея ударила его в живот и сильно отбросила к одной из стен. Хорошо, что он уже успел передать свои трубки.

Шота замер, наблюдая, как Виридиана, буквально ребенка, бьют о стену и вырубает. Или в надежде, что он всего лишь теряет сознание. Парень упал и обмяк, но Шота не знал, что бы он делал дальше, если ребенок окажется... мертвым

Он повернулся к злодею с яростью в глазах, сжимая трубки, которые дал ему Виридиан, как спасательный круг, и практически прорычал: “Большая ошибка”.

Он пригибался и уклонялся от каждой атаки, которую злодей бросал в него, и использовал трубки, чтобы разбивать суставы. Он не привык сражаться с ними, но он должен был признать, что они были намного эффективнее его оружия захвата против этого конкретного злодея. Через несколько минут злодей рухнул на пол и начал уменьшаться, когда триггер, наконец, начал отступать. Шота написал Цукучи, чтобы тот приехал забрать злодея, и побежал помогать Виридиану.

“Ты меня слышишь?”

Виридиан застонал: “Сотриголова? Вы в порядке? Значит вы все таки одолели его?”

Шота в шоке посмотрел на ребенка: “Я в порядке? Я в порядке? Тебя только что отбросило к стене, проблемный ребенок! Тебе повезло, что ты не умер!”

Виридиан пожал плечами, поднимаясь на ноги. Пожал плечами!

“Ну, вы победили того злодея, не так ли? Так что оно того стоило”.

Шота несколько раз открыл и закрыл рот, пытаясь придумать, как на это ответить: “Нет! Малыш, это было глупо и безрассудно! Больше так не делай”.

“... хорошо”. Сказал линчеватель с лживой улыбкой

Ему не нравился тот факт, что Виридиан лжет. Если парень будет продолжать попадать в опасные ситуации, подобные этой, на что, похоже, он и собирался, то его точно скоро убьют. Шоте нужно было убедиться, что этого не произойдет. И ему нужно было убедиться, что с ребенком действительно все в порядке после этого удара.

“Давай, пошли. Я отведу тебя в больницу”.

Парень отчаянно замотал головой, только чтобы остановиться, поморщившись, что означало, что у парня, скорее всего, была головная боль и, вероятно, сотрясение мозга. Тем больше причин обратиться к нему за медицинской помощью. Он схватил Виридиана за руку, стараясь

не сжимать слишком сильно, чтобы у ребенка не было синяков там.

“Без обид, проблемный ребенок, но я не оставляю тебе выбора. Тебе нужен врач”.

Виридиан нахмурился, но перестал сопротивляться и позволил Шоте вести его по улице к ближайшей больнице. Шота вздохнул с облегчением и оторвал взгляд от парня, чтобы он мог видеть, куда они направляются, вот почему он пропустил один момент, как рука парня занеслась для удара.

Удар был небрежным, но Виридиану действительно удалось ударить его прямо по носу с удивительной силой. Его руки инстинктивно потянулись к лицу, глаза наполнились слезами, и к тому времени, когда он пришел в себя достаточно, чтобы снова видеть, Виридиан уже исчез.

“Чертов проблемный ребенок”. Пробормотал Шота, возвращаясь к поверженному злодею. “И что мне теперь прикажешь делать?”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3163095>